

26. Живолупова Н. В. Исповедь антигероя в архитектонике «Игрока» Достоевского // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – № 1. – С. 13–16.
27. Бузина Т. В. Достоевский. Динамика судьбы и свободы. – М.: РГГУ, 2011 – 348 с.
28. Габдуллина В. И. «Блудные дети двести лет не бывшие дома»: Евангельская притча в авторском дискурсе Ф. М. Достоевского: монография. – Барнаул: БГПУ. – 2008. – 303 с.

Научный руководитель О. В. Седельникова, д-р филол. наук, профессор ТПУ

Шатохина А. О., старший преподаватель, аспирант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 E-mail: shato3012@yandex.ru

Shatokhina A.O.

THE CONCEPT IN ORIGINAL LITERARY WORK AND ITS FOREIGN TRANSLATION: EXPLORING THE «GAMBLER» BY F. M. DOSTOEVSKY

The article describes the methodology for research of the translations of the works of literature, combining the methods of linguocultural studies, cognitive linguistics and literary studies. The method includes the following stages: describing the worldview, choosing the key concepts and defining the ways of their representation in original texts, as well as comparing of worldview of the original and its reproduction in translations. The suggested methodology allows regarding works of national literatures as part of intercultural dialogue.

Keywords: *literary translation, F. M. Dostoevsky, linguocultural studies, cognitive linguistics, worldview, concept.*

Shatokhina A. O., senior lecturer, graduate student
National Research Tomsk Polytechnic University
 E-mail: shato3012@yandex.ru

Ручина А. В.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАССКАЗАХ ЛУ СИНЯ

В статье рассматривается несколько рассказов великого китайского автора Лу Синя из его сборника «Ключ». Особое внимание автор акцентирует на проблемах простого человека, современника автора.

Ключевые слова: *нравственность, несправедливость, революция, власть, простой народ, гуманность.*

Лу Синь (настоящее имя Чжоу Шужень, 1881–1936) – выдающийся китайский писатель начала XX в. и один из знаменательных авторов мировой литературы. Его творчество относится к тяжелейшему для Китая времени. Он был мастером короткого рассказа. Несмотря на небольшой объем произведения, Лу Синь мог мастерски раскрыть самые насущные проблемы своего времени. Его перу принадлежат такие знаковые произведения, как «Записки сумасшедшего» и «Подлинная история А-кью». Он был одним из первых, кто позволил себе открыто заявить о несправедливом и жестоком отношении к простому человеку со стороны власти, чем снискал особое расположение со стороны самого Мао Цзэдуна, который говорил, что «Лу Синь был не только великим писателем, но и великим мыслителем и великим революционером». Лу Синь продолжает вызывать неподдельный интерес и простого читателя, и ученых всего мира.

Начало XX в. для Китая – это время долгожданных перемен не только в государственном устройстве страны, но и, как следствие, в духовной сфере. Страна переживала смутное время, то и дело вспыхивали восстания и протесты. Главные действующие лица рассказов Лу Синя – это простые рабочие люди, чаще крестьяне, интеллигенция и мещане. Народ был доведен до крайности и отчаяния тяжелым трудом, голодом и нищетой. Высокопоставленные чиновники не желали видеть, насколько убогой жизнью живет народ; их совершенно не волновало, что к началу века небывалого технического развития и прогресса большая часть населения была абсолютно безграмотна. Веками существовавшие феодальные порядки вынуждали к осуществлению давно назревавших революционных преобразований. Лу Синь был одним из первых авторов, заявивших об этом в своих произведениях. С одной стороны, его глубоко задевал вопрос нелегкой жизни его народа. Он ратовал за просвещение народных масс, за достойное существование каждого члена общества, за общество без классовых предрассудков, укоренившихся в Китае с древнейших времен. В то же время он всем сердцем переживал, что, несмотря на беспощадный гнет со стороны господствующих классов, народ продолжает безропотно сносить издевательства. Заслуга художника состояла в том, что он ввел в китайскую литературу персонажей, которые раньше считались недостойными того, чтобы о них писали. Лу Синь открывает сложный внутренний мир простого китайца, показывает, насколько глубокими могут быть переживания самого обычного, непримечательного человека.

Родился и рос писатель в семье отнюдь не бедной, но в подростковом возрасте он сталкивается с арестом деда и смертью отца – кормильца семьи, что приводит семью к разорению. Именно в это время

писатель познает ужасающее существование бедняков. Переживая поражение революции 1911 г., Лу Синь прекращает писать, но через несколько лет, окрыленный событиями 4 мая 1919 г. (происходит государственный переворот, смена власти, что приводит к Культурной революции общегосударственного масштаба), вновь берется за перо и с небольшим временным интервалом пишет несколько рассказов, принесших ему известность – «Снадобье», «Кун И-цзы», «Маленькое происшествие».

Рассказ «Кун И-цзы» (март 1919) назван именем человека, который по молодости несколько раз пытался сдать экзамены на должность чиновника, но так в этом и не преуспел. В итоге в свои теперь уже немолодые годы он влачит жалкую жизнь и перебивается то попрошайничеством, то воровством. Он завсегдатай одной винной лавки, где является посмешищем для проходящих туда после работы местных трудяг. В один прекрасный день он пропадает. Повествователь узнает, что его поймали на воровстве и покалечили – перебили ему ноги. После этого события еле живой Кун И-цзы появляется в лавке лишь раз, вновь сопровождаемый насмешками, а после пропадает совсем.

Само имя Кун И-цзы свидетельствует о том, с каким презрением к нему относятся в обществе. Дело в том, что принадлежит ему лишь фамилия Кун, а два остальных иероглифа, составляющих имя, представляют собой ничего не обозначающие символы, которыми нарекли его местные, давать же имена, не имеющие смысла, не в китайской традиции. Кун И-цзы является как бы воплощением того пережитка конфуцианского прошлого, которое презирается современниками Лу Синя. Он постоянно сыплет «умными» словами, пытаясь показать всем, что он интеллектуально выше присутствующих, но это не вызывает ничего, кроме раздражения и приступа хохота у собравшихся. Ведь он выучил всю конфуцианскую мораль на зубок, а сам живет воровством. Следовательно, мораль, завещанная Конфуцием, ничего не значит для таких, как он, следовательно, ей нет места в современном обществе. Но, с другой стороны, когда Кун пропадает, никто из часто бывающих в винной лавке о нем не вспоминает, кроме хозяина, которому тот должен деньги. Узнав, что Кун И-Цзы перебили ноги, завсегдатаи вновь начинают осмеивать его. Автор изображает полное безразличие самих простых людей к бедам отдельного человека. Деспотичное отношение со стороны власти к «маленьким людям» настолько загоняет их в угол, что они думают только о том, как выжить самим, у них стирается чувство сострадания к ближнему, остается лишь холодная душа, расчет. Это видно в конце, когда автор описывает долгое отсутствие Кун И-цзы. Хозяин лавки просто стирает его имя и сумму долга с доски, таким образом, стирая его из общей памяти. Герои понимают, что человек умер, но ни у кого не возникает сожалений по этому поводу.

В рассказе «Снадобье» (апрель 1919) речь идет о казненном молодом революционере Ся и об умершем от туберкулеза молодом Хуа. Молодого Ся за вознаграждение сдал властям его родственник, родители же молодого Хуа за большие деньги купили у палача пампушку, смоченную в крови казненного Ся, чтоб вылечить сына. В первую очередь здесь изображается невежество простого народа, который на протяжении тысячелетий продолжает верить, что хлеб, смоченный в крови казненного, сможет вылечить любую хворь. И разрушает этот миф смерть молодого Хуа. И в этом рассказе изображается безразличие людей к бедам друг друга. Никого из присутствующих в чайной не трогает тот факт, что молодого революционера Ся из-за денег предал родственник. Никто из них не ценит, что храбрец Ся положил свою жизнь на алтарь революции. До последних минут своей жизни, даже будучи в тюрьме, он не прекращал агитировать людей пойти по пути революции ради новой жизни, освобождения от гнета. Общество чайной же продолжает считать, что в их жизни менять нечего и власти виднее, как лучше устроить существование простого народа. Но это не значит, что молодого Ся никто не поддерживает. Венок на его могиле говорит о том, что у него есть последователи, которые таким образом дают понять, что его дело не забыто и будет продолжено.

Местом действия рассказов «Снадобье» и «Кун И-цзы» не случайно являются чайная и винная лавка – места общения бедняков. Люди приходят туда в течение всего дня, едят, обмениваются новостями. Возможно, только здесь бедняки могут почувствовать себя в своей тарелке, среди таких же, как они. Потому что там, за дверью чайной, существует жестокий мир, поделенный на классы. Однако уже в самой винной лавке четко проведена грань между людьми бедными и теми, у кого денег больше: «...у посетителей в куртках таких денег не бывает. Ну а те, что в длинных халатах, проходят в комнатку за перегородкой, и, заказав там вино с закусками, выпивают сидя, не спеша» [1]. Получается, что проблема не только в наплевательском отношении власти к народу, но и в самом народе, который покорно сносит унижения, давая властям возможность и впредь поступать подобным образом.

«Маленькое происшествие» (июль 1919) – рассказ об уроке нравственности, который преподавал автору-повествователю простой рикша. Несмотря на опасность остаться без заработка, он останавливает повозку с пассажиром, чтобы помочь пожилой женщине, которую задел на ходу. Пассажир же в раздражении из-за незапланированной остановки подгоняет рикшу, однако тот, не обращая внимания, пытается помочь женщине. Человек низшего сословия заставляет устыдиться образованного пассажира, заподозрившего старуху в намеренном обмане. Работающий за копейки рикша помогает старухе несмотря ни на что, проявляет свои лучшие моральные качества без оглядки на возможный обман и потерю заработка. Пассажира же, напротив, поведение рикши удивляет и раздражает, но позже заставляет задуматься и прийти к выводу, насколько сам он был отвратителен в этой истории. Случайное происшествие становится для него проверкой на собственную человечность. Действие рассказа происходит на дороге, которая символизирует жизнь автора до и после этого происшествия. Он осознал собственную заносчивость и высокомерие, и

читатель понимает, что отныне он будет более участлив по отношению к людям, к какому бы классу они не принадлежали, и не сможет равнодушно пройти мимо.

Во всех трех произведениях повествование ведется от первого лица. В «Снадобье» историю рассказывает сам автор, который не принимает участия в происходящем, а наблюдает со стороны. В «Кун И-цзы» историю рассказывает мальчик, который работает в винной лавке, а в «Маленьком происшествии» рассказ ведется от лица пассажира, сидящего в рикше. Важнейшая функция перволичного повествования – подлинность, достоверность изображаемого. Достоверность фактов, излагаемых Лу Синем в его произведениях, была важнейшим условием создания рассказов. Всё, о чем пишет автор, либо произошло с ним, либо было им увидено. Именно поэтому большая часть его произведений написана от первого лица. Рассказчик не всегда является главным героем события, но всегда находится в непосредственной близости от него.

Изображая переломное время в истории Китая, Лу Синь становится летописцем происходящего в стране, тех духовных процессов и умонастроений, которые витали в воздухе и делали неизбежным наступление новой жизни. Позиция, которую занимает писатель в изображении мира и человека, гуманистическая: человек, его свобода, уважение и самоуважение в центре его художественного мира. Кроме того, своими почти документальными историями Лу Синь воспитывает читателя, призывая каждого к самоанализу, акцентирует моменты жестокости, несправедливости не только власти к народу, но и простых людей друг к другу. Мораль его рассказов-притч побуждает человека начать изменение мира с себя.

Список использованных источников

1. Лу Синь. Кун И-цзы. Клич // Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 56.

Научный руководитель М. А. Хатямова, д-р филол. наук, профессор ТПУ

Ручина А. В., преподаватель, аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: zhannadark1986@mail.ru

Ruchina A. V.

HUMANISM IN THE STORIES OF LU XUN

The article talks about a few stories of the great Chinese author Lu Xun from his book «Cry». Special attention is drawn to the problems of the common man, a contemporary of the author.

Keywords: morality, unfairness, power, ordinary folk, Revolution.

Ruchina A. V., lecturer, graduate student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: zhannadark1986@mail.ru

Дубовенко К. И.

НЕМЕЦКИЕ АВТОРЫ В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПЛАНАХ ПОЗДНЕГО В. А. ЖУКОВСКОГО ПО ПЕРЕВОДУ И ИЗДАНИЮ «СВЯТОЙ ПРОЗЫ»

В научный оборот вводятся ранее не освещавшиеся и не издававшиеся планы и записи В. А. Жуковского 1840–1850-х гг. Актуальность работы определяется тем фактом, что бумаги позднего Жуковского не были комплексно осмыслены в контексте аутентичного ему немецкого мира и немецкой литературы. В статье расшифрован и представлен фрагмент плана по педагогическому изданию, определено место в нем немецких авторов и их сочинений, выявлены созвучия с мотивами поздней прозы Жуковского. Представленный педагогический план дополняет источниковедческую базу современного жуковсковедения и дает более полное представление о новых оттенках позднего житетворчества русского классика и эволюции особого рода германофильства Жуковского.

Ключевые слова: неопубликованные педагогические планы, немецкая литература о воспитании, поздняя проза В. А. Жуковского.

С конца 1840-х гг. В. А. Жуковский осознанно движется от поэзии к прозе. «Теперь проза мне более по нутру, – признается первый русский романтик П. А. Вяземскому в письме от 19 февраля (3 марта) 1849 г. – Прозой высказывается непосредственнее и проще и беззаботнее всё: поэзия жеманна и разборчива; она и в простоте своей говорит для эффекта на других; а прозой выдаешь самого себя живьем: слог человек, говорит Бюффон, правда; но слог в стихах человек в мундире, а слог в прозе Адам в раю» [1]. В переписке этого периода всё чаще упоминается замысел «особенно» издать накопленный материал отдельным томом, томом «святой прозы», по собственному выражению Жуковского, в последнем полном прижизненном собрании собственных сочинений: «Весьма одобряю, что вы публикацию о полных